
Рецензії

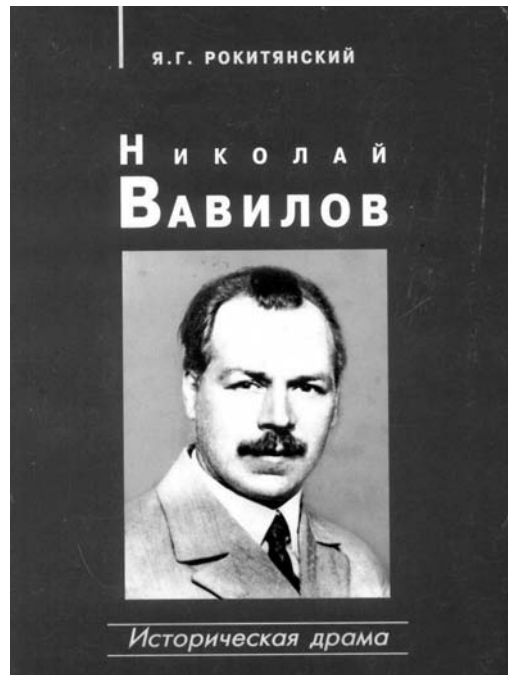

Новые книги по социальной истории науки

В этой рецензии я хотел бы поделиться своими впечатлениями о недавно вышедших из печати книгах Я.Г. Рокитянского: «Николай Вавилов. Историческая драма» (2005), «Раскременный Зубр. Следственное дело Н.В. Тимофеева-Ресовского» (2003). Книги вышли в московском издательстве «Academia».

Яков Григорьевич Рокитянский, наш земляк, родился в Киеве, окончил исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук, широко известен как автор множества (около двух сотен) научных статей по истории общественной мысли и науки (многие из них опубликованы в журнале «Вестник РАН»). Эти публикации, написанные ярко, с публицистическим талантом, относятся к тому жанру истории науки, который в годы перестройки определили как «социальная истории науки». Социальная история науки очень важна для раскрытия специфики различных эпох науки и общества. В этом жанре, например, работает известный американский историк науки Л.Р. Грэхэм, несколько ярких книг которого по истории советской науки опубликованы на русском языке. Заметным явлением в раскрытии сложных взаимоотношений общества и науки стала публикация монографий Я.Г. Рокитянского о Н.И. Вавилове, Д.Б. Рязанове, Н.В. Тимофееве-Ресовском, написанных талантливо и интеллектуально насыщено.

«Николай Вавилов. Историческая драма» — пьеса в пяти действиях с документальным приложением, посвященная трагической судьбе гениального ученого. Николаю Вавилову ныне посвящено много книг и других публикаций, среди которых и прекрасная книга Я.Г. Рокитянского «Суд палача. Николай Вавилов в стенах НКВД», вышедшая в свет двумя изданиями в 1999 и 2000 годах и включившая более 130 документов из его 10-томного следственного дела. Архивные источники, а также воспоминания младшего сына Вавилова Юрия Николаевича и жены старшего сына Олега Николаевича — Лидии Васильевны Курносовой,

докторов физико-математических наук из Физического института РАН, составили документальную основу пьесы. Весьма органично и документальное приложение к пьесе. К книге приложена и библиография работ автора о Н.И. Вавилове из 11 названий. В отличие от многих пьес, созданных на документальной основе, в пьесе Я.Г. Рокитянского исторические источники играют первостепенную роль, даже многие диалоги, особенно протоколы допросов Н.И. Вавилова, носят документальный характер, хотя и получили художественное переосмысление. Книга иллюстрирована фотографиями, некоторые из которых публикуются впервые. Впервые приведен в книге и протокол завершения следствия по делу Н.И. Вавилова.

Я.Г. Рокитянский так мотивирует свое обращение к необычному для историка жанру: «Художественный подход порой гораздо

ближе к истине, чем документальный. Ведь документ фиксирует часто лишь изолированный временной отрезок и иногда в чем-то искажает суть события. Взгляд художника многогранней и позволяет подойти ближе к сути происходящего» (с. 5).

Пьеса хорошо читается, написана прекрасным языком, заинтересовывает с первых страниц. В ней говорится не только о драматической судьбе Николая Вавилова, но и о судьбе общества, науки в XX веке, о трагической гибели в горах Кавказа старшего сына Вавилова Олега.

О еще одном мотиве написания пьесы автор говорит так: «Я взялся за пьесу не только для того, чтобы попытаться дать художественную интерпретацию одной из самых страшных трагедий XX века. Мне хотелось, чтобы о ней узнало как можно больше читателей. В нашей стране своеобразное историческое сознание. Во все времена оно формировалось элитами. Все деятели прошлого делились ими на фаворитов и изгоев истории, причем с каждым новым правлением состав этих групп изменялся. Сейчас настало время, когда в фаворитах, как правило, всевозможные политические банкроты и даже злодеи. Сталин сейчас — один из главных фаворитов. Литература о нём издаётся кубометрами. Со всех сторон ему возносят хвалы. Этим заполнены статьи, книги, телевизионные передачи. Между тем этот диктатор, который сейчас так дорог как левой, так и правой элите, уничтожил тех, кто составлял цвет нации, лишил ее жизненных сил, самой возможности продвижения вперед. Он совершил так много зла и безумных деяний, жестокостей и преступлений, так искорёжил саму логику развития нашей страны, деформировал ее интеллектуально и духовно, так повлиял на сознание ее населения, что это не могло не аукнуться после его ухода из жизни миллионами новых трагедий, иррационализмом, грандиозным тупиком и, в конце концов, крахом страны» (с. 5—6).

Я рассказываю о втором издании пьесы, которое существенно отличается от первого, — изменено около 10 сцен. Автор осуществил это для того, чтобы сделать пьесу более динамичной и театральной, превратить ее из пьесы для чтения в спектакль, который можно поставить на сцене. Я просмотрел и первое издание. Мне оно, честно говоря, понравилось не меньше второго, может быть, потому, что я прежде всего читатель, а не зритель.

Первое издание разошлось быстро. Уверен, что тоже будет и со вторым. О сценических перспективах драмы мне трудно что-то сказать, поскольку знаю, сколь сложен и непредсказуем путь произведения на сцену. Могу только пожелать, чтобы встреча со сценой состоялась.

Вторая книга «Рассекреченный Зубр. Следственное дело Н.В. Тимофеева-Ресовского» производит впечатление обилием вновь открытых архивных документов. Книгу предваряет большая статья Я.Г. Рокитянского «Н.В. Тимофеев-Ресовский в Германии и на Лубянке».

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский (1900—1981) стал широко известен в СССР и в мире после публикации замечательной повести Даниила Гранина «Зубр» (1987). Я.Г. Рокитянский пишет о нем: «Тимофеев-Ресовский всегда находился в эпицентре науки, отдал ей все свои помыслы и силы, всегда был в ней новатором и «заводилой». Он общался и сотрудничал с выдающимися исследователями России, Германии и многих других зарубежных стран, в том числе и с лауреатами Нобелевской премии Томасом Морганом, Максом Планком, Нильсом Бором, Максом Дельбрюком, Германом Мёллером, Жаном Батистом Перреном. Ученый всегда объединял вокруг себя талантливых молодых исследователей, обогащая их научное творчество собственными научными методиками и подходами, помогая им выйти на магистральные пути развития науки» (с. 6—7).

Жизнь Н.В. Тимофеева-Ресовского развевалась круто. Детские, юношеские годы провел в Москве и Киеве (в частности два года учился в знаменитой Первой киевской гимназии). В 1922 г. окончил Московский университет, увлекся проблемами биологии, экспериментальной генетики, радиобиологии, чему способствовало общение с выдающимися биологами-генетиками Н.К. Кольцовым и С.С. Четвериковым, вместе с ними вышел на передний фронт мировой биологической науки. В 1923—1925 гг. Тимофеев-Ресовский — сверхштатный научный сотрудник Государственного института экспериментальной биологии (директор — Н.К. Кольцов), ассистент кафедры зоологии Московского медико-педагогического института, опубликовал первые научные работы, обнаружившие его незаурядные исследовательские возможности и талант экспериментатора.

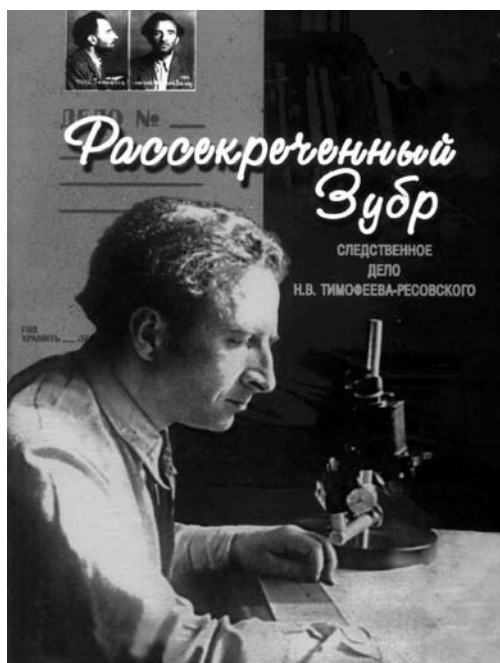
Летом 1925 г. молодой ученый был командирован в Германию, из командировки в СССР не вернулся. Он возглавил Отдел генетики в

Институте исследования мозга имени кайзера Вильгельма. В 1937 г. отдел превратился в самостоятельное научное учреждение во главе с Тимофеевым-Ресовским. Исследовательская деятельность в Германии была плодотворной, ученый стал известным мировому сообществу работами в области экспериментальной генетики, биофизики и радиобиологии. Его труды опубликованы в СССР, Германии, США, Италии и в других странах, он — основатель новых научных направлений.

Осенью 1945 г. Н.В. Тимофеев-Ресовский арестован в Берлине, этапирован в Москву, последовали суд, суровый приговор — 10 лет лишения свободы, Бутырская тюрьма, Карагандинский исправительно-трудовой лагерь.

С весны 1947 г. Тимофеев-Ресовский работал на Урале руководителем биофизического отдела на закрытом объекте в Сунгуле, с 1955 г. он девять лет руководил работой биологической станции в Миассово (Челябинская область), был заведующим отделом биофизики Института биологии Уральского филиала Академии наук СССР в Свердловске, в 1964—1969 годах — заведующим отделом радиобиологии и генетики в Институте медицинской радиологии Академии медицинских наук в Обнинске (Калужская область). С 1969 г. до кончины был консультантом Института медико-биологических проблем Третьего главного управления Минздрава СССР. Тимофеев-Ресовский смог сделать очень многое для нашей страны и ее науки. Его исследования продолжали его многочисленные ученики во многих научных центрах России, а также за рубежом.

Я.Г. Рокитянский в своей вступительной статье рассказывает об истории отложения в архивах документов, наиболее яркая часть которых представлена в книге. Эта история занимательна и поучительна. В связи с предпринятыми после выхода «Зубра» инициативами о посмертной реабилитации ученого в дополнение к одному томовому делу Н.В. Тимофеева-Ресовского в архиве ФСБ прибавилось немало-немного еще 10 томов. Яков Григорьевич пишет: «Реабилитация была необходима, причем не только как акт правовой и нравственной справедливости. Она создавала предпосылки для беспрепятственного издания произведений Николая Владимировича, биографических работ о нем, исследований его трудов, проведения научных конференций, посвященных его жизни и творчеству. Главная военная прокуратура могла бы, конечно, оставить это ходатайство без ответа. Но

наступали новые времена: уже начиналась перестройка. Не могло не учитываться общественное мнение, на которое существенно повлияла повесть Даниила Гранина. К тому же обращение от 8 августа было поддержано большим числом ученых из нескольких десятков научных учреждений. В Главную военную прокуратуру и в Верховный суд СССР направлялись коллективные и индивидуальные письма с требованием реабилитировать Тимофеева-Ресовского, под ними стояли имена академиков, членов-корреспондентов, директоров институтов, профессоров, докторов и кандидатов наук, писателей» (с. 21).

В результате Главная военная прокуратура 12 февраля 1988 г. приняла постановление о проведении дополнительного расследования по делу Тимофеева-Ресовского, причем была обозначена широкая программа следственных действий. В соответствии с этой программой Следственный отдел КГБ провел поиски документов в региональных архивах КГБ, где хранились следственные дела задержанных в Берлине коллег Тимофеева-Ресовского, существенно дополняющие его следственные материалы. Были выявлены рукописи их неопубликованных работ, автобиографии, списки научных трудов, служебные характеристики, другие материалы. На основе этих документов были подготовлены био-

графические справки на коллег Тимофеева-Ресовского.

Ксерокопии нескольких десятков материалов были получены в Российском государственном военном архиве, где находятся трофейные документы, включая вывезенные из Берлина. Здесь оказалась переписка возглавляемого Тимофеевым-Ресовским Отдела генетики Института имени кайзера Вильгельма с немецкими учеными. В этом же архиве были обнаружены списки сотрудников его института, относящиеся к маю—июлю 1945 г. с рядом сведений о них, а также оперативная карточка на Тимофеева-Ресовского, составленная в гестапо. Поиски велись и в архиве Министерства иностранных дел СССР, где было обнаружено заявление ученого от 5 мая 1937 г. с отказом возвращаться в СССР. В результате всей этой поисковой работы было обнаружено немало текстов самого ученого, и среди них одна очень ценная в теоретическом отношении научная работа Тимофеева-Ресовского, протоколы двух его допросов, ряд его писем и других материалов. Было обнаружено много документов его сотрудников.

В Саратове, Норильске в других городах летом 1988 г. были проведены допросы свидетелей — ряда бывших сотрудников буховского института Тимофеева-Ресовского, живших в СССР. У них спрашивали о его работе в Германии, о его взглядах. Большая работа была проведена по собиранию опубликованных в СССР литературных и публицистических работ о Тимофееве-Ресовском, начиная с повести Гранина и кончая статьями и дискуссионными материалами об ученом, появившимися в советской периодике в 1987—1988 гг.

По просьбе КГБ СССР в поиски включилось Министерство государственной безопасности ГДР и его главный следственный отдел. Сотрудники МГБ ГДР выявили в архивах Берлина и Потсдама большое количество материалов. Документы об Институте исследования мозга, в том числе несколько писем Тимофеева-Ресовского, М. Планка, О. Фогта, были обнаружены сотрудниками «Штази» в берлинском Архиве истории Общества Макса Планка. Материалы о поездках Тимофеева-Ресовского на различные конференции и конгрессы в Париж, Рим, Блэкпул, Лондон и в другие зарубежные города были найдены в архивных фондах нацистских министерств иностранных, внутренних дел и Министерства науки, воспита-

ния и народного образования. В Москву были отправлены протоколы опросов свидетелей — сотрудников и друзей Тимофеева-Ресовского в Германии, справочные сведения о видных немецких ученых, упомянутых в документах, из издания «Кто есть кто», а также статьи немецких авторов о Тимофееве-Ресовском и о развитии генетики в Германии в 1920-х — первой половине 1940-х.

Потребовалось немало времени для систематизации огромного массива материалов, которые еще следовало проанализировать. Дополнительное расследование было завершено лишь осенью 1989 г. В 11-томном деле оказались более 420 различного рода документов объемом примерно в 3000 листов.

В конце 1988 — начале 1989 гг. немецкими учеными была проведена научная экспертиза собранных документов. Она осуществлялась на основе договоренностей, достигнутых между КГБ и МГБ ГДР о правовой помощи в расследовании уголовных преступлений. В феврале 1989 г. был согласован текст «Экспертизы в отношении архивного дела советского ученого Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского». В ней давались ответы на два вопроса: роль и место Отдела генетики Института исследований мозга в Берлин-Бухе в системе научных исследований третьего рейха; какое значение имели исследования Отдела генетики и лично Н.В. Тимофеева-Ресовского для ведения войны фашистской Германией? Вывод немецких ученых был однозначен: Тимофеев-Ресовский не имел никакого отношения к проекту создания в Германии атомной бомбы и фашистской евгенике и никогда не участвовал в опытах над людьми.

Однако следственный отдел КГБ СССР с такой точкой зрения не согласился. В «Справке по материалам дополнительного расследования дела на Тимофеева-Ресовского» интерпретация собранных документов и экспертизы была сугубо тенденциозно-обвинительной. На основе этой справки Главная военная прокуратура сформулировала вывод: «Оснований для постановки вопроса об отмене состоявшегося по делу судебного решения не имеется».

Реабилитация Н.В. Тимофеева-Ресовского стала возможной лишь в июне 1992 г. Однако автор вступительной статьи резонно отмечает: «Сама попытка добиться этого в 1987—1988 гг. привела к появлению уникального для истории науки собрания весьма разнообразных по характеру, разноязычных документов и печатных материалов о жизни и творчестве одного из самых ярких исследователей и личностей

XX века. Своеобразие состоит в том, что весь этот комплекс архивных документов был создан усилиями спецслужб, известных на весь мир отнюдь не научной работой. Нельзя не отметить также роль учеников и соратников Николая Владимировича, без которых вообще не было бы начато дополнительное расследование: они дополнили следственное дело многочисленными материалами (эти материалы они послали в прокуратуру для обоснования необходимости реабилитации)» (с. 32).

В книге представлены документы наименее исследованных периодов жизни Н.В. Тимофеева-Ресовского — пребывания в Германии (1925—1945) и на Лубянке (1945—1946). Это 208 документов, проанализированных и прокомментированных Я.Г. Рокитянским с использованием большого числа других архивных и печатных источников. Документы тщательно отобраны, потому представляют интерес не только с познавательной, но и с литературной точек зрения.

Вступительная статья Я.Г. Рокитянского в книге «Рассекреченный Зубр» — это фактически самостоятельная книга объемом 160 страниц (плюс 60 страниц комментариев к документам). В ней на серьезной научной основе проведен историографический и текстологический анализ не только представленных в книге документов, но и обширного корпуса опубликованных источников о жизни и деятельности Н.В. Тимофеева-Ресовского с выявлением их особенностей, ошибок, недостатков и фактологических лагун.

Я рекомендую книгу «Рассекреченный Зубр» не только историкам науки, но широкому кругу читателей, тем, кто читал ранее «Зубра» Даниила Гранина, и тем, кто не читал эту книгу, но хочет познакомиться с самообытной, масштабной личностью выдающегося ученого XX века с драматической судьбой.

В.И. Оноприенко,
д-р филос.наук, профессор

Морська геологія і екологія в науково-технічному журналі «Екологія довкілля та безпека життєдіяльності»

У 2001 році побачив світ науково-технічний журнал «Екологія довкілля та безпека життєдіяльності», заснований товариством «Знання» України сумісно з Національною академією наук, Міністерством освіти і науки й Міністерством екології та природних ресурсів України (свідоцтво про реєстрацію серії КВ № 5226 від 21.06. 2001 р.).

Минуло п'ять років з часу виходу першого номера журналу. За ці роки редкологія (головний редактор — проф. О.Ю. Митропольський) науково-технічного видання знайомила наукову спільноту України та інших держав з різномірною інформацією: як з теоретичними проблемами загальної екології, так і з питаннями прикладної екології, техногенної безпеки, раціонального використання природних ресурсів, медико-біологічними аспектами життєдіяльності людини, еколого-економічними та правовими проблемами. Не залишилися поза увагою методи досліджень та математичне моделювання у різних напрямках екології, питання інженерної екології, екологічний моніторинг як суші, так і акваторії Світового океану. Постійна

увага приділяється проблемі екологічної освіти, яка є ключовою у вирішенні питання підвищення екологічної культури широких верств населення.

З перших днів свого існування дане видання залучило до співпраці науковців, викладачів вузів та технікумів, аспірантів, докторантів, інженерно-технічних працівників промислових підприємств, фахівців державних органів влади та місцевого самоврядування, управлінців та інспекцій держнагляду, управлінців у справах надзвичайних ситуацій, активістів громадських природоохоронних організацій.

Журнал друкує статті за єдиною структурою (згідно з Постановою Президії ВАК України від 15.01.2003 р. № 7-05/1): вступ, теоретико-методологічна частина, обговорення отриманих результатів, висновки. Друкуються також короткі повідомлення, що містять відомості про наукові дослідження і технічні розробки, науково-технічні рекламні матеріали, повідомлення про конференції та офіційні документи.